

Научная статья

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-164-178>

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Марина Петровна Ситникова

Вятский гуманитарно-экономический колледжа, 610000,

Россия, г. Киров, ул. Спасская, д. 6

solnyschko@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена ростом экстремистской деятельности в молодежной среде России на фоне социальных трансформаций и развития цифровых коммуникаций. Цель статьи – комплексный анализ уголовно-правовых аспектов публичных призывов к экстремистской деятельности, выявление проблем квалификации и законодательных пробелов, а также разработка предложений по их устранению. Методология базируется на системном, сравнительно-правовом, формально-юридическом и статистическом анализе. Научная новизна проявляется в формулировке авторского определения «публичный призыв» как целенаправленного публичного выражения, направленного на формирование у неопределенного круга лиц мотивации к экстремистским действиям. Это устраняет неоднозначность толкования в цифровых платформах и отличается от существующих определений отсутствием акцента на формальных носителях информации. Также обоснована необходимость включения понятия «пропаганда экстремизма» в объективную сторону ст. 280 УК РФ на основе анализа судебной практики. Разработан проект новой редакции ст. 280 УК РФ с учетом специфики молодежной аудитории и онлайн-среды, включая квалифицирующие признаки за вовлечение молодежи и механизмы превентивного мониторинга.

Ключевые слова: экстремизм; молодежь; экстремистская деятельность; молодежная среда; проблемы квалификации; публичные призывы.

Для цитирования: *Ситникова М. П.* Экстремистская деятельность молодежи: проблемы квалификации публичных призывов (уголовно-правовой аспект) // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 164–178. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-164-178>

Research Article

EXTREMIST ACTIVITY OF YOUTH: PROBLEMS OF QUALIFICATION OF PUBLIC APPEALS (CRIMINAL LAW ASPECT)

Marina P. Sitnikova

Vyatka College of Humanities and Economics, 6 Spasskaia St.,
Kirov, 610000, Russia
solnyschko@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the growth of extremist activity among Russian youth against the background of social transformations and the development of digital communications. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the criminal law aspects of public calls for extremist activity, identification of qualification problems and legislative gaps, as well as the development of proposals to eliminate them. The methodology is based on systematic, comparative legal, formal legal and statistical analysis. The scientific novelty is manifested in the formulation of the author's definition of "public appeal" as a purposeful public expression aimed at forming motivation for extremist actions among an indefinite circle of people, which eliminates ambiguity of interpretation in digital platforms and differs from existing definitions by the lack of emphasis on formal media; substantiating the need to include the concept of "propaganda of extremism" in the objective side of Article 280. The Criminal Code of the Russian Federation based on the analysis of judicial practice; the development of a draft of a new version of Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the specifics of the youth audience and the online environment, including qualifying criteria for youth involvement and preventive monitoring mechanisms.

Keywords: extremism; youth; extremist activity; youth environment; qualification problems; public appeals.

For citation: *Sitnikova M. P. Extremist Activity of Youth: Problems of Qualification of Public Appeals (Criminal Law Aspect). Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 2, pp. 164–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-164-178>*

Введение

Современное общество характеризуется динамичными преобразованиями социальных взаимосвязей, затрагивающими различные аспекты общественной жизни. В контексте этих трансформаций Россия переживает процессы становления общественных отношений, сопровождающиеся активизацией деструктивных явлений, таких как терроризм, сепаратизм, экстремизм и национализм. При этом экстремизм демонстрирует тенденцию к широкому распространению, приобретая значительную актуальность в молодежной среде.

Анализ статистических данных о динамике преступлений экстремистской направленности в России за 2015–2024 гг. выявил существенную вариативность как в количественных (число зарегистрированных преступлений), так и в качественных (структура и характер совершаемых деяний) характеристиках. Данный вывод подтверждают эмпирические данные МВД России [1] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Статистические показатели преступлений экстремистской направленности в России (2015–2024 гг.)

Год	Количество преступлений
2015	1329 (+27,7)
2016	1450 (+9,1%)
2017	1521 (+4,9%),
2018	1265 (-16,8 %)
2019	585 (-53,8 %)
2020	833 (+42,4 %)
2021	1057 (+26,9%)
2022	1566 (+48,2%)
2023	1340 (-14,4 %)
2024	1719 (+28,3%)

Согласно статистическим данным, предоставленным МВД России и ФСБ России, лица в возрасте от 16 до 35 лет составляют 80% участников экстремистских организаций и 70% от общего числа зарегистрированных случаев преступлений, мотивированных политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой [2, с. 49].

В силу многогранности и высокой социальной значимости проблема экстремистской деятельности в молодежной среде является объектом междисциплинарных исследований представителей политических наук, социологии, философии, психологии, юриспруденции и истории. Накоплен значительный массив научных публикаций, включая статьи, диссертации и монографии, посвященные данной теме. Динамика социальных трансформаций и изменение ценностных ориентаций молодежи обуславливают актуальность теоретического анализа феномена экстремизма в молодежной среде и необходимость дальнейшего изучения недостаточно исследованных аспектов. Это предопределяет целесообразность написания настоящей статьи для разработки эффективных механизмов решения проблем.

1. Социокультурные и криминологические аспекты экстремистской деятельности в молодежной среде

Молодежь представляет собой одну из наиболее восприимчивых к распространению экстремистских идеологий социальных групп. В силу возрастных особенностей и повышенной чувствительности к социально-политической обстановке данная категория населения активно аккумулирует и реализует протестный потенциал с деструктивной направленностью. Недостаточная сформированность устойчивых идеологических ориентиров делает ее подверженной влиянию политических, социальных и экономических факторов, что приводит к радикальным взглядам.

В последнее время наблюдается активизация неформальных молодежных группировок в российских регионах, с изменением динамики агрессивных действий и тактики акций. Растет вовлеченность несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, обусловленную юношеским максимализмом и радикализмом мировоззрения. Особенно сильное воздействие оказывают идеи, апеллирующие к патриотическим и религиозным чувствам, что требует усиления профилактики и контрпропаганды.

Современные стратегии контроля, противодействия, профилактики и предотвращения экстремистской деятельности демонстрируют ограниченную эффективность – субъекты продолжают пропаганду, организацию собраний, совершенствование структуры групп, модернизацию технического обеспечения, повышение идеологической и физической подготовки.

Эскалация экстремистских настроений в молодежной среде связана с развитием средств коммуникации. Коммуникативная трансформация начала XXI в. усложнила ситуацию, изменив каналы распространения и формы проявления экстремизма. Отсутствие эффективного контроля информационных потоков создает условия для формирования экстремистских объединений. Интернет способствует экстерриториальному распространению активности – экстремисты используют чаты, форумы и блоги для пропаганды и вербовки, деструктивно влияя на формирующуюся психику молодежи.

2. Правовое регулирование публичных призывов к экстремистской деятельности в Российской Федерации

Эволюция отечественного уголовного законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности, характеризуется динамичностью, однако сохраняет актуальность проблема неэффективности, обусловленная, в частности, несовершенством положений Особенной части Уголовного кодекса РФ [3] (далее – УК РФ) и их противоречивым толкованием в контексте квалификации соответствующих преступлений. Всесторонний анализ и систематизация российского законодательства в данной области выявляют существенные проблемы и коллизии, которые препятствуют эффективной реализации мер по борьбе с экстремизмом.

Противодействие экстремистской деятельности молодежи со стороны государства носит комплексный характер. Оно включает уголовно-правовые меры, закрепленные в УК РФ [3]. Одной из наиболее часто применяемых статей для привлечения к уголовной ответственности молодежи за такие деяния является ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Примером может служить прецедент в Саратове, где гражданин был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного данной статьей. Задержание стало следствием распространения в сети Интернет посредством аккаунта в социальной сети «ВКонтакте» призывов к насильственным действиям в отношении представителей правоохранительных органов. В результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий установлено, что данные призывы были размещены в открытом доступе. На основании фактов в июле 2022 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ [4].

В феврале 2023 г. Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан было вынесено обвинительное заключение в отношении 20-летнего гражданина, жителя указанного региона. Обвинение строилось на совокупности деяний, квалифицированных по ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Установлено, что обвиняемый посредством публикаций в социальных сетях распространял материалы, содержащие признаки экстремистской направленности, а также высказывания, направленные на оскорбление чувств верующих мусульман. Суд, рассмотрев представленные доказательства, признал подсудимого виновным в инкриминируемых ему преступлениях [5].

В контексте общественной коммуникации термин «публичные призывы» обозначает устные, письменные или иные формы выражения для инициирования действий, изменения поведения или формирования установок. Такие призывы могут включать участие в массовых мероприятиях, поддержку общественных инициатив или влияние на общественное мнение. В России их юридическая интерпретация и последствия оцениваются на соответствие законодательству. Анализ правового регулирования выявляет два ключевых аспекта, вызывающих трудности в правоприменении:

1) что считать «призывом»? Какие высказывания или действия квалифицируются как прямой призыв к экстремизму, а какие – как личное выражение собственного мнения?

2) свойства признака «публичность»? Как это понятие соотносится с распространением информации в сети интернет и социальных медиа?

Эти вопросы требуют дополнительной проработки для более точной квалификации правонарушений по вышеуказанной статье. Так, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами понимает «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности» [6].

А. И. Рарог под публичными призывами понимает призывы, обращенные к широкому кругу людей и преследующие цель вовлечения масс в экстремистскую деятельность [7, с. 521].

А. В. Бриллиантов и И. Я. Иванова характеризуют призыв как «форму психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий» [8, с. 955]. Авторы определяют призыв как инструмент изменения поведения и мотивирования к действиям через психологические механизмы. Ключевое слово в их определении – «побудить», что отличает призыв от простого сообщения: он не констатирует факты, а стремится заставить человека действовать. Это подчеркивает его целенаправленный характер и инструментальную функцию, позволяя критически анализировать цели, методы воздействия и последствия. В зависимости от контекста призыв может быть эффективным или манипулятивным, поэтому важно различать цели и оценивать методы. В данном случае целью является мобилизация широкого круга лиц для совершения актов экстремистского характера. Публичные призывы должны быть ясными для получателей в плане нелегитимности предлагаемых действий.

Разнообразие публичных призывов обусловлено их многофункциональностью и полиморфностью, что проявляется в классификации по следующим основаниям:

1) по цели:

- пропаганда (рекламные кампании, политические кампании, пропагандистские статьи);
- образование (лекции, семинары, мастер-классы, публикации, сайты);
- мобилизация (призывы к действию, сбор подписей, волонтерство, пожертвования);
- информирование (новости, репортажи, аналитические статьи, обзоры);
- развлечение (конкурсы, игры, викторины, флешмобы, творческие проекты).

2) по методу:

- прямой (открытый вид словесного воздействия на поведение человека);
- скрытый (словесная конструкция, которая косвенно формирует у индивида желание совершить определенное действие или вызывает необходимость совершения таких действий, но открыто ни к чему не побуждает;
- эмоциональный призыв (апеллирование к эмоциям, например, чувство справедливости, сострадания);
- рациональный призыв (апеллирование к логике и здравому смыслу, например, предоставление фактов и доказательств);

– вдохновляющий призыв (мотивирование людей на действие).

3) по форме:

– словесный (устные, письменные, электронные обращения, заявления, слоганы);

– визуальный (плакаты, картинки, видео, графики);

– символический (флаги, знаки, жесты, символы).

– комбинированный (сочетание нескольких форм, например, видео с текстом и музыкой) и др.

Выбор формы публичного призыва зависит от цели, целевой аудитории, контекста и доступных ресурсов. Ключевое отличие между явным и скрытым призывом заключается в отсутствии глагола в повелительном наклонении в скрытом. Поскольку в российском уголовном праве отсутствует четкое определение «призыва», за скрытые призывы уголовная ответственность не наступает, так как не образуется полный состав преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 4) разъясняется: «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.). Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет» [6]. Однако в случае однократного публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности обвиняемым его положение, согласно данному разъяснению, будет ухудшаться. На наш взгляд, разрешить данную проблему необходимо на законодательном уровне, указав в названии соответствующей статьи не призывы, а призыв с толкованием в примечании понятия «публичный призыв».

С. В. Борисов утверждает, что «особенности данного преступления предполагают гораздо более широкий круг лиц, выступающих адресатами соответствующих действий, но минимальный порог их количества, образующих публику и публичность, – два человека» [9, с. 259].

С. М. Кочои считает, что не имеет значения число лиц, к которым обращены призывы. Нужно обращать внимание на качественную сторону таких призывов, т.е. лицо должно именно призывать, а не использовать иные формы коммуникации между людьми (разговор, дискуссии, обмен мнениями) [10, с. 44].

Для квалификации призывов к экстремизму по ст. 280 УК РФ необходимо установить признак массовости, т.е. распространение среди неограниченного круга лиц. Термин «призыв» предполагает обращение к широкой аудитории. Если воздействие направлено на конкретное лицо для склонения к преступлению, то это подстрекательство. Ключевой отличительный признак: призыв формирует мотивацию к экстремизму у неопределенной аудитории, подстрекательство – индивидуальное воздействие.

На основании вышеизложенного мы предлагаем к примечанию 1 ст. 280 УК РФ указать определение публичного призыва: *«Под публичным призывом к осуществлению экстремисткой деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремисткой деятельности».*

3. Проблемы квалификации публичных призывов к экстремистской деятельности в России

В контексте рассматриваемого состава преступления субъекты, как правило, прибегают к использованию и распространению материалов экстремистского характера. Определение таких материалов в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [11] является ключевым для квалификации деяния. Перечень экстремистских материалов, публикуемый на официальном сайте Министерства юстиции РФ, в настоящее время доступен в открытом доступе и содержит значительное количество наименований [12]. Субъекты, стремящиеся распространить экстремистскую идеологию и привлечь сторонников к противоправной деятельности, используют экстремистские материалы для пропаганды. Эта пропаганда направлена на внедрение экстремистских взглядов в общественное сознание и стимулирование действий в их поддержку. Например, в Ижевске возбуждено уголовное дело против 33-летнего гражданина Ч. за преступления, предусмотренные ст. 280, 282 и 205.2 УК РФ. Установлено, что он вербовал молодежь, предоставляя доступ к экстремистской литературе, и планировал выезд в Сирию для участия в террористической деятельности. Его действия были пресечены, и суд приговорил гр-а Ч. к двум годам лишения свободы и штрафу в 200 тыс. руб. [13]. Автор А. И. Долгова склоняется к тому, что пропаганда экстремизма среди молодежи особенно эффективна из-за особенностей психологии подросткового и юношеского возраста, характеризующегося поиском идентичности и подверженностью влиянию [14, с. 47]. Автор подчеркивает, что экстремистские материалы часто эксплуатируют социальные сети для формирования «групповой идентичности», что усиливает риск вовлечения в радикальные действия.

Интеграция Интернета в повседневную жизнь, особенно молодежи, актуализирует проблемы противодействия экстремизму в сети. Социальные сети являются платформой для пропаганды и организации экстремистских явлений, обеспечивая доступ к радикальному контенту среди молодежи [15, с. 194].

Эмпирические данные Роскомнадзора за 2024 г. показывают рост блокировок экстремистского контента на 25% по сравнению с предыдущим годом, с преобладанием случаев в социальных сетях [16]. Исследования киберэкстремизма подтверждают, что молодежь (14–35 лет) составляет до 70% аудитории радикального контента в сети [17].

Лидеры экстремистских движений и группировок используют возможности компьютерных систем и сети Интернет для целенаправленного воздействия на молодое поколение с недостаточно сформированным мировоззрением. Через блогосферу, форумы и чаты они транслируют свои идеологии, проводя скрытую

пропаганду и вербуй сторонников. В последнее время усиливается активность противоправных субъектов в интернет-среде благодаря таким свойствам сети, как экономичность, оперативность распространения информации, всеобщая доступность, обширная аудитория, анонимность и дистанционный характер акций. Так, например, 21-летний житель Кирова Н., пренебрегая национальными и расовыми признаками, размещал в интернете графические и текстовые материалы националистического содержания, призывая к экстремистской деятельности. В ходе следствия он признал свою вину и раскаялся. Собранные доказательства позволили суду признать гр-а Н. виновным по ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, назначив наказание в виде 2 лет и 3 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года и 6 месяцев [18].

Автор А. Э. Жалинский утверждает, что анонимность в интернете снижает порог ответственности, способствуя распространению экстремизма [19, с. 180]. Это подтверждается данными о росте дел по ст. 280 УК РФ на 15% в 2024 г. среди лиц 18–25 лет [20].

В п. 6.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывается, что «при совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам» [6]. С одной стороны, специфика интернет-пространства обусловлена неограниченным охватом аудитории, что предполагает широкий доступ к информации согласно принципу публичности. С другой стороны, оно включает сегменты с ограниченным доступом, такие как закрытые чаты, личные страницы и адресные рассылки, включая экстремистский контент. В этих контекстах публичность как признак коммуникации минимизируется, уступая месту свободе слова в приватной коммуникации. Это создает трудности для правоохранительных органов при квалификации, например, пропаганды экстремистской идеологии в личном блоге как акта распространения, требующего юридической оценки.

Для разграничения составов преступлений по ст. 280–282 УК РФ необходимо проанализировать признаки, отличающие публичные призывы к экстремистской деятельности от возбуждения ненависти или вражды. Ключевое различие – в степени опосредованности воздействия на адресата. Статья 282 УК РФ предполагает формирование негативного отношения к представителям определенных социальных групп (национальных, расовых, религиозных и иных), а ст. 280 УК РФ – наличие прямого призыва к экстремистским действиям. Отсутствие прямых просьб, требований или агитации к экстремизму – важный критерий разграничения. Тем не менее публичное разжигание ненависти, по сути, побуждает к действиям экстремистского характера. Однако эмпирические данные показывают более частое применение ст. 282 УК РФ при квалификации подобных деяний, что указывает на необходимость теоретического осмысления и совершенствования правоприменительной практики.

Если действия виновного одновременно призывают к экстремизму и возбуждают ненависть или вражду, а также унижают достоинство человека или группы по социальным признакам, они образуют совокупность преступлений по ст. 280 и 282 УК РФ.

Квалификация преступлений, связанных с разжиганием ненависти или вражды и унижением достоинства по социально значимым признакам, требует наличия призывов к экстремистской деятельности. Например, Самарский районный суд г. Самары признал гражданина Д. виновным по ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение в социальной сети материалов, содержащих лингвистические признаки разжигания ненависти к лицам кавказской национальности [21].

Анализ судебной практики выявил тенденцию к конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, которая выражается в квалификации деяния только по одной из статей, несмотря на наличие признаков обоих составов (публичное разжигание ненависти/вражды и призывы к насильственным действиям). Например, приговор Нижегородского районного суда от 27 февраля 2019 г. в отношении А. иллюстрирует подобную квалификацию по ч. 2 ст. 280 УК РФ при наличии признаков ст. 282 УК РФ [22].

Криминологические исследования указывают на необходимость унификации квалификации, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где подчеркивается приоритет ст. 280 при наличии прямых призывов [23]. Полагаем, что призывы к экстремизму могут осуществляться не только вербально. Средствами служат визуальные, аудиальные и иные виды информации, включая современные технологии (например, мобильную связь, *Bluetooth*), для распространения среди неопределенного круга лиц. Так, Пермский городской суд оправдал М. по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, указав на отсутствие прямого умысла на возбуждение ненависти/вражды или унижение достоинства по национальным/религиозным признакам, поскольку мотивом было убийство потерпевшего. Суд также отметил отсутствие публичности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила решение, сославшись на ст. 17 УК РФ: одно действие может содержать признаки нескольких преступлений и не исключает умысла на вред разным объектам. Она признала выводы суда необоснованными, учитывая ненависть к евреям и их религии, выбор общественного места (синагоги), демонстративность, нацистские выкрики и ориентацию на неограниченный круг лиц. Пермский суд не оценил показания потерпевших и свидетелей, подтверждающие унижение пострадавших и всех евреев, исповедующих иудаизм [24]. Этот пример иллюстрирует проблему неопределенности объективной стороны преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ, затрудняющую однозначную квалификацию.

Заключение

Все вышеперечисленное свидетельствует о проникновении экстремистских идей в молодежную среду и их возможной реализации в экстремистской деятельности. Имеющиеся недочеты уголовного законодательства и ошибки в практике

его применения являются проблемами противодействия экстремистской деятельности, в том числе в среде молодежи. На основании этого мы предлагаем:

1) включить понятие «пропаганда экстремистской деятельности» в объективную сторону состава преступления по ст. 280 УК РФ;

2) добавить квалифицирующий признак – п «б» ч. 2 ст. 280 УК РФ – «*в отношении молодежи*». Предлагаемый признак требует четкого определения понятия «молодежи» во избежание произвола в правоприменительной практике и обеспечения принципа определенности уголовного закона (ст. 3 УК РФ). В данном случае признак носит бланкетный характер, поскольку отсылает к нормам смежного законодательства, а именно к Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» [25], где молодежь определяется как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно». Обоснование включения данного квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 280 УК РФ заключается в необходимости дифференциации ответственности за экстремистскую пропаганду и призывы, направленные на наиболее восприимчивую аудиторию. Такая квалификация повысит эффективность профилактики экстремизма в молодежной среде, стимулируя правоохранительные органы к более активному мониторингу и вмешательству. Вместе с тем, это не создает неопределенности, поскольку бланкетная отсылка позволяет ссылаться на действующее федеральное законодательство, а возрастные границы молодежи (14–35 лет) соответствуют критериям, используемым в других отраслях права (например, в трудовом законодательстве для молодежной занятости или в социальной политике). В случае отсутствия прямого указания на возраст в материалах дела суд может оценивать контекст (например, размещение контента в молодежных сообществах в соцсетях), но приоритет отдается формальному критерию из Федерального закона. Это предложение не противоречит принципам уголовного права, поскольку усиливает защиту уязвимых групп без расширения состава преступления до необоснованных пределов. В перспективе, для минимизации рисков, можно рассмотреть включение данного определения непосредственно в примечание к ст. 280 УК РФ, но на данном этапе бланкетная отсылка представляется оптимальной.

Таким образом, мы предлагаем следующие наименование и редакцию ст. 280 УК РФ «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда»:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда*, – наказываются...;

2. То же деяния, совершенные:

а) с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации, информационно – телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

б) *в отношении молодежи*, – наказываются...

Примечания 1. *Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности.*

2. Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической экстремистской деятельности».

Пристатейный библиографический список

1. Официальные данные МВД РФ по состоянию на 1 декабря 2024 г.
2. Зубкина О. С. Экстремизм в современном интернет-пространстве // Ростовский научный журнал. 2019. № 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Житель Саратова задержан за экстремистские призывы в интернете // Экстремизму – НЕТ!: сайт. URL: <https://extremizmu.net/zhitel-saratova-zaderzhan-za-ekstremistskie-prizyv-v-internete/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. В Татарстане к уголовной ответственности за экстремизм привлечен местный житель // Экстремизму – НЕТ!: сайт. URL: https://extremizmu.net/v-tatarstane-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-ekstremizm-privlechyon-mestnyj-zhitel/?feed_id=465&unique_id=63e1009b5a2d6 (дата обращения: 01.12.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М. : Юристъ, 1996.
8. Бриллиантов А. В., Иванова И. Я. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2015.
9. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
10. Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие : монография. М. : Проспект, 2007.
11. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
12. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=21 (дата обращения: 01.12.2025).
13. Информационные и аналитические материалы 2015 г. // Следственный комитет Российской Федерации по Удмуртской Республике : сайт. URL: <http://udm.sledcom.ru/document/1026182> (дата обращения: 01.12.2025).
14. Долгова А. И. Экстремизм в молодежной среде: социологические аспекты // Социологические исследования. 2024. № 3.
15. Бахрова В. П. Интернет как инструмент пропаганды и организации экстремизма // Синергия наук. 2019. № 32.
16. Официальный отчет Роскомнадзора о деятельности в сфере противодействия экстремизму по состоянию на 31 декабря 2024 г.

17. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Юрайт, 2024.
18. Кировчанин признан виновным в распространении экстремистских материалов, а также публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Следственный комитет Российской Федерации по Кировской области : сайт. URL: <http://kirov.sledcom.ru/news/item/1145904> (дата обращения: 01.03.2025).
19. Жалинский А. Э. Уголовное право в условиях цифровой трансформации. М. : Проспект, 2024.
20. Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ по состоянию на 1 декабря 2025 г.
21. Приговор Самарского районного суда г. Самары от 12 декабря 2018 г. по делу № 1-16/18 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mViblaz9syJt/> (дата обращения: 01.12.2025).
22. Справка по итогам изучения практики рассмотрения судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Н. Новгород, 2015.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М. : Юристъ, 2024.
24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 5-о06-57 // Архив Верховного Суда РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/?page=2> (дата обращения: 01.12.2025).
25. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

References

1. Official Data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as of December 1, 2024. (In Russ.)
2. Zubkina O. S. Extremism in the Modern Internet Space. *Rostov Scientific Journal*, 2019, no. 1. (In Russ.)
3. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
4. A Resident of Saratov Was Detained for Extremist Appeals on the Internet. URL: <https://extremizmu.net/zhitel-saratova-zaderzhan-za-ekstremistskie-prizvyvy-v-internete/> (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
5. A Local Resident Has Been Brought to Criminal Responsibility for Extremism in Tatarstan. URL: https://extremizmu.net/v-tatarstane-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-ekstremizm-privlechyon-mestnyj-zhitel/?feed_id=465&_unique_id=63e1009b5a2d6 (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 No. 11 "On Judicial Practice in Criminal Cases of Extremist Crimes". *Rossiiskaia Gazeta*, 2011, no. 142. (In Russ.)
7. Zdravomyslov B. V. (ed.). Criminal Law of the Russian Federation: Special Part. Moscow: Iurist, 1996. (In Russ.)

8. *Diamonds A. V., Ivanova I. Ia.* Russian Criminal Law. Common and Special Parts: Textbook. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2015. (In Russ.)
9. *Borisov S. V.* Crimes of Extremist Orientation: Problems of Legislation and Law Enforcement: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2012. (In Russ.)
10. *Kochoi S. M.* Racism: Criminal Law Counteraction: Monograph. Moscow: Prospekt, 2007. (In Russ.)
11. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3031. (In Russ.)
12. Federal List of Extremist Materials. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=21 (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
13. Informational and Analytical Materials 2015. URL: <http://udm.sledcom.ru/document/1026182> (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
14. *Dolgova A. I.* Extremism Among Young People: Sociological Aspects. *Sociological Research*, 2024, no. 3. (In Russ.)
15. *Bakhrova V. P.* The Internet as a Tool for Propaganda and Organization of Extremism. *Synergy of Sciences*, 2019, no. 32. (In Russ.)
16. Roskomnadzor's Official Report on Counter-Extremism Activities as of December 31, 2024. (In Russ.)
17. *Kudriavtsev V. N. (ed.).* Criminology: Textbook. Moscow: Iurait, 2024. (In Russ.)
18. Kirov Resident Found Guilty of Distributing Extremist Materials, as Well as Public Calls to Carry Out Extremist Activities. URL: <http://kirov.sledcom.ru/news/item/1145904> (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
19. *Zhalinskii A. E.* Criminal Law in the Context of Digital Transformation. Moscow: Prospekt, 2024. (In Russ.)
20. Official Statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation as of December 1, 2025. (In Russ.)
21. Verdict of the Samara District Court of Samara of December 12, 2018 in Case No. 1-16/18. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mViblaz9syJt/> (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
22. Information on the Results of the Study of the Practice of Consideration by the Courts of the Nizhny Novgorod Region of Criminal Cases of Extremist Crimes. Nizhny Novgorod, 2015. (In Russ.)
23. *Naumov A. V. (ed.).* Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Iurist, 2024. (In Russ.)
24. Cassation Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 2011 No. 5-o06-57. URL: <https://sudact.ru/vsrif/?page=2> (date of the application: 01.12.2025). (In Russ.)
25. Federal Law of the Russian Federation of December 30, 2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 1 (part I), art. 28. (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. П. Ситникова – преподаватель.

Information about the author:

M. P. Sitnikova – Teacher.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 25.06.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 20.03.2026.